Игра в молчанку

19.44

Лаура играла с Аннабеллой в дальней комнате пристани, пока Джен, Джон, Уильям и я делились своими злоключениями. Уильям рассказал о том, что было на мансарде, и как они там оказались. Джон лежал на кушетке, с рукой на перевязи (по иронии судьбы сделанной из куска простыни).

Я дал всем понять, что мы не можем торчать на этом острове вечно. Мы не можем быть в безопасности от бродящих по улицам орд. Что если случится ураган и унесет нашу пристань в океан, или чего хуже, прибьет ее к берегу? Случиться может все, что угодно. Здесь у нас есть только ограниченный запас топлива для лодок. Никто из нас не знал, как чинить или управлять огромным паромом, стоявшим рядом с нами. Я спросил Уильяма, почему он химик, а не лодочный механик. Для химика у него оказалось хорошее чувство юмора.

Я спросил у Джен, как воспринимает происходящее Лаура. Джен сказала, что после последней пары месяцев кошмара она необыкновенно жизнерадостна. Ночью я снова слышал, как Лаура всхлипывает во сне, но не стал об этом говорить Джен, так как уверен, что она сама знает.

Может это моя армейская закалка, но ситуация очень напоминает ту, что была у нас с Джоном в башне. Чувствую, что нам надо что-то решать, и решать быстро. Здесь на пристани я не вижу пока никакой угрозы, так как это наш маленький рукотворный остров. С другой стороны, тогда мы с Джоном были в двухсотфутовой башне, окруженной высоким забором, но это нам не помогло.

Может, я просто параноик.

Мы придумали для Лауры кодовые слова, на случай появления на берегу тварей. Играем в молчанку. Это значит, что Лауре нельзя прыгать, смеяться и играть с Аннабеллой. Как раз сегодня тут бродила одна из тварей, прямо у самого берега, там где обычно бывает трап. Тварь была в сильно разложившемся состоянии и не могла ворочать головой, но как только я выглянул из-за жалюзей, стала поворачиваться в мою сторону. Знаю, что эта тварь мертва, но все равно ощущаю на себе ее оценивающий взгляд. Вскоре появились другие. Некоторые выглядели так, будто умерли совсем недавно. Эти двигались гораздо проворнее своих гнилых собратьев. Надо взять за правило держаться от таких еще подальше.

6 марта

03.22

Проснулся полчаса назад, и не могу больше уснуть, поэтому решил проверить береговую

линию с ПНВ. Вижу многочисленные фигуры, бродящие вдоль берега. Со стороны высотных зданий слышен какой-то звук. Не могу понять, что это. Похоже на включенный на полную громкость телевизор. Надо проверить наш, только подожду, когда рассветет, чтобы свет экрана с берега не заметили с берега. Почему эти твари не уходят? Чуют нас?

Если бы у меня был глушитель, я положил бы большинство этих жалких тварей прямо сейчас.

12.42

Думай, думай, думай. Все утро перебирал в голове возможные безопасные места. Стопроцентно безопасных мест, конечно, не бывает. Любые укрепленные здания, тюремные сооружения будут неприступны и бесполезны без доступа. Этот остров не такой. Будь он меньше, и нежити было бы меньше. Кто-то подумал бы, что остров идеален в такой ситуации, но с него никуда не убежишь, да и припасы не бесконечны. Когда у нас кончатся продукты, найденные в близлежащих домах, тогда все. Уильям рассказал мне о своем соседе, которого укусили. Не прошло и двух часов, как он умер от раны и обратился. Это лишь один из них. Я читал где-то, что даже лучшие воры осознают тот факт, что рано или поздно их поймают. Закон средних чисел. Исходя из этого, мои шансы на спасение невелики. Все что я могу, это пытаться выжить. У меня никогда не было детей, и я вижу беспокойство в глазах Уильяма и Джен, когда Лаура просится на улицу. Дерьмо, а не жизнь. В некотором роде я чувствую свою ответственность за них за всех. Знаю, что если кто-то из них погибнет от рук мертвецов, для меня это будет большая утрата. Где-то должны еще быть люди. Вопрос лишь в том, хочу ли я это знать. Я придвинул радиоприемник к кушетке Джона, чтобы он мог его слушать. Джон очень этому обрадовался, так ему будет чем заняться, пока он поправляется.

Еще у меня есть карта Техаса. Матагорда Айленд изображен на ней не очень подробно, но видно, что в паре миль от нас есть больница. Раны Джона выглядят не так чтобы плохо, поэтому ему вряд ли будут нужны медикаменты, но если вдруг потребуется, буду знать, где искать.

Телевидение не работает. Могу поклясться, что слышал утром вдалеке звук похожий на включенный телевизор. По одному из каналов был лишь пищащий сигнал и снег вместо картинки. Радиостанция по-прежнему передавала музыку. Похоже, я выучил уже порядок песен и всю рекламу. Бесконечный цикл, который прервет лишь сбой в электропитании или поломка аппаратуры. Интересно, что за гнилой урод сидит сейчас там, в будке диджея?

Весна стремительно надвигается, и мне не нравится идея попасть под ураган, если мы здесь застрянем. Очень не хочется куда-то уезжать, но, похоже, это единственный способ сохранить себе жизнь.

7 марта

21.23

Во время поездки в Сидрифт за продуктами, мы с Джоном сложили все, что смогли, в две магазинные тележки и дали оттуда деру. На какое-то время этого хватило бы, но теперь нам еще три месяца нужно чем-то питаться. Джон пока не дееспособен, поэтому остается Уильям. Сегодня я обратился к нему с этой проблемой. Мне было немного неловко, учитывая тот факт, что у него жена и ребенок. Но в одиночку мне не справится. Нужно, чтобы кто-то пошел со мной, и прикрывал. Уильям с готовностью согласился и рассыпался в благодарностях. Не люблю тратить время на всякие любезности и комплименты, поэтому просто поблагодарил его и сменил тему.

Проведя инвентаризацию еды и питья, я с радостью обнаружил, что пищи нам хватит еще на неделю. Неплохо на первый взгляд, но я хотел бы иметь запас недель на пять. Плохо только, что у Уильяма очень небольшой опыт обращения с огнестрельным оружием. Это нужно исправить, для его же блага. Обсудив с Уильямом планы на ближайшие дни, мы решили, что ему нужно научиться обращаться с винтовкой Джона.

Мы проверили, не прячутся ли по близости трупы. Увидели лишь одного, бредущего вдоль берега и что-то увлеченно разглядывающего на земле. Я зарядил свое ружье, ружье Джона, и взял достаточно боеприпасов, чтобы воплотить задуманное. Пистолеты я оставил для Джен, тоже заряженные. Сказал ей, чтобы она не оставляла их там, где их может найти Лаура, и объяснил, как ими пользоваться. Знаю, что во время нашего с Уильямом отсутствия, они будут в безопасности. Нас не будет всего час.

Мы с Уильямом тихо забрались в лодку и отвязали ее. Пятнадцать минут мы гребли в унисон, отойдя от пристани на безопасное расстояние. На этот раз, вместо того, чтобы направиться в сторону Сидрифта (на запад), мы двинулись к побережью наиболее населенной части Матагорда Айленд. Тренироваться лучше на настоящих мишенях.

Мне показалось, что Уильям нервничает. Я сказал, чтобы он расслабился, потому что на берег мы высаживаться не будем. Это немного сняло с него напряжение и улучшило настроение. Мы бросили якорь в двадцати ярдах от берега, совсем рядом с тремя огромными пляжными отелями. Не хотелось заставлять Уильяма, но лучше пусть он попотеет здесь, чем изойдет кровью в битве. Нужно привлечь внимание тварей. Я стал свистеть и кричать. Вскоре на пляже собралось с дюжину трупов. Некоторые из них, зайдя по колено вводу, выбирались обратно на сушу.

Я показал Уильяму как заражать ружье и что делать, если его заклинит. Я понял, что если он научится заряжать в присутствии мертвецов, то сможет делать это везде. Пока Уильям доставал патроны, он уронил несколько на палубу, но в целом заряжать и целиться он научился довольно быстро. Я взял у него ружье и, не заметно для него, заменил заряженный магазин на пустой, который был у меня в кармане. Он с беспокойством смотрел в сторону берега. Я вернул ему в руки ружье и сказал прицелиться в тварь в красной рубашке.

Я наглядно показал ему, как нужно целиться, и объяснил, что убить тварь можно только выстрелом в голову. В идеале, я сказал ему, нужно попасть в верхнюю часть черепа. Я сказал ему глубоко вдохнуть и задержать дыхание. Как только он будет готов, нужно нажать на спуск, и лишь потом выдохнуть.

Я тренировал его. Интересно, знает ли он про отдачу? Дал ему команду стрелять.

Он прицелился, не жмурясь, как я сказал ему, и нажал на спуск. ЩЕЛК…

Уильям дернул ружье вверх и вправо, как подсказали ему ментальные рефлексы. Затем смущенно посмотрел на меня. Я сказал ему, что я сделал и почему. Спустя несколько минут я взял у него ружье и зарядил магазин одним тренировочным патроном. Вскоре он научился совсем не дергать ружье. Свою первую тварь он снял прямым попаданием, прямо в глаз, выбив счастливчику мозги.

Я зарядил магазин десятью патронами и сказал Уильяму разобраться сперва с самыми подвижными тварями. Вскоре берег был устлан примерно двумя десятками неподвижных тел. В целом на этот маленький урок по стрельбе ушло двадцать патронов. Осталось еще почти 800.

Стрельбой мы привлекли к себе всех тварей в радиусе десяти миль. Не важно, главное увести их подальше от пристани. Я вытащил якорь и рванул дальше вдоль берега, увлекая за собой мертвецов. Через пять минут я развернулся и направился прочь от острова, чтобы скрыть шум двигателя. Подойдя к пристани на разумное расстояние, мы заглушили мотор и дальше шли уже на веслах. Я не жалею, что взял Уильяма с собой, так как сейчас он уже больше уверен в себе.

9 марта

20.47

Вчерашний и сегодняшний день прошли интересно. Моя чаша гуманности все никак не наполнится, она лишь продолжает иссякать и ржаветь. После той супружеской размолвки, свидетелями которой сегодня стали мы с Джоном, я знаю, что никакая чума не в силах уничтожить человеческую природу. Так как ни смотреть телевизор, ни гулять по городу не представлялось возможным, этот скандал стал сегодня моим единственным утренним развлечением.

Скандалили они, как я понял, от ностальгии по своей прежней жизни. Обычный скандал из-за стирки и уборки, и кто раньше занимался работой по дому. Разок еще можно послушать обычный разговор, но слушать, как кто-то пытается уйти от трудностей, тут уж увольте.

Еда: Количество еще не критическое, но по предварительным оценкам его хватит дней на пять.

Лаура захотела выйти на улицу поиграть в «школу». Я попытался объяснить ей, с моим ограниченным опытом общения с детьми, что сейчас играть на улице не стоит, там ходят плохие люди. Она посмотрела на меня, закатила глаза и сказала, — Знаю, они мертвые и играть там нельзя. Я был поражен прямотой этой маленькой девочки и с трудом сдержал смешок.

Интересно, у кого из родителей она научилась этому. Из стола в гостиной я сделал ножом шахматную доску. Спер несколько рыболовных приманок с торгового прилавка здесь на пристани, и мы с Джоном сделали из них шахматные фигурки, предварительно выдернув крючки. Пока счет три два в мою пользу.

Мне кажется, что Уильям и Джен стараются загладить вину за свой нелепый скандал, так как за занавеской, которой я отгородил несколько дней назад их территорию, было тихо.

Вражеская активность: Передвижения носят случайный характер. Сегодняшнее полнолуние привело на берег сотни тварей. Изучал их в ПНВ. Кажется, они стали активнее. Может из-за полнолуния? Вряд ли.

Отдал последние беруши Гришэмам. Лауру привела в восторг их способность принимать прежнюю форму, после того как их сожмешь. Такие же есть у Джона в кармане брюк.

Мне беруш не досталось, поэтому я взял из коробки с боеприпасами два 9-мм патрона и засунул их в уши. Они как раз подходят по размеру и ночью хорошо заглушают стоны тварей.

10 марта

12.22

Сегодня радиостанция перестала передавать музыку. В какой-то момент я услышал с другого конца человеческий голос. Что-то типа «защитите», прежде чем микрофон отключился. Это произошло в том момент, когда мы с Джоном играли в шахматы. Теперь Джона не оттащить от приемника. Он пытается подавать радиосигналы в надежде, что тот, кто выключил музыку, услышит их и ответит. Эта станция вещает из Корпуса, и я наверняка знаю, что город кишит тварями. Еще я знаю, что сигнал приемника, которым пользуется Джон, не доходит туда. Так хоть что-то поддерживает его бодрость духа.

Мы с Уильямом говорили о его способностях в области химии. Я спросил его, может ли он сделать что-нибудь полезное, принимая во внимание нашу теперешнюю ситуацию. Он сказал, что если бы у него были бы ингредиенты, он смог бы сделать много чего. С химическими способностями Уильяма и инженерными Джона мы обязательно придумаем, как выкрутиться из нашего затруднительного положения.

Мысль: Интересно, какие разрушены исторические места, которые Лаура еще не видела. Помню, посещал Аламо в прошлом году. Интересно, остался хоть один живой защитник Аламо после ядерного удара.

Услышаны ли будут наши молитвы?

12 марта

21.45

Еда: Осталось на два дня.

Вода: Напор еще есть, но вкус начинает портиться. Скоро понадобятся очищающие таблетки. Если появятся симптомы, например, диареи, потребуется найти очищающие таблетки, либо просто кипятить ее.

Уильям знает, что пора отправляться в путь. Завтра мы должны ехать за припасами, либо придется голодать. Идет дождь, вода покрылась рябью, от чего пристань покачивается, вызывая дискомфорт. От ранее работавшей радиостанции никаких сигналов. Очень подробно изучил карту, которую привез из последней поездки. Есть другие места, где можно поискать еду. Мы может отправиться на северо-восток вдоль берега и поискать там, но есть риск механической поломки лодки, что приведет к непоправимым последствиям.

Другой вариант это вернуться в «старый добрый» Сидрифт.

За бухтой Сан-Антонио, на западном берегу есть другой городишко, Оствелл. Там мы тоже можем поискать еду и припасы. Мне нужны запасные батарейки для ПНВ и кое-какие медикаменты.

Джон идет на поправку и даже может двигать рукой. Раны заживают, только без швов, поэтому не будем пока его тревожить. Джен стянула края порезов клейкой лентой. Еще одно для нее применение. Уильям пообещал Лауре, что привезет ей что-нибудь из поездки. Наверное, Уильям всегда, когда уезжал по делам, по возвращении привозил своей маленькой девочке гостинец. Я постараюсь, чтобы так случилось и на этот раз.

Меня очень пугают эти экскурсии. Интересно, наступит ли такое время, когда я снова смогу свободно гулять. Ночью продолжу составлять «список покупок», а потом, в темноте заправлю лодку, чтобы не привлекать внимание тварей. К полуночи постараюсь быть уже в кровати.

13 марта

07.45

Готовы отправляться. Снаряжение загружено в лодку. Дождь идти перестал, и вода более-менее спокойная. Свой «Вальтер» оставил Джону и Джен. Оставил им немного боеприпасов, но думаю, они им не понадобятся. Пункт нашего назначения — Оствелл, штат Техас (на противоположной от Сидрифта стороне бухты). Оствелл тоже отмечен на карте маленькой точкой, Надеюсь, это говорит о небольшой популяции тварей. У этой экскурсии две цели. Во-первых, научить Уильяма чувствовать себя увереннее среди тварей, чтобы потом мы могли

планировать более крупную вылазку. Во-вторых, собрать больше припасов.

Теперь на маленькой пристани нас шестеро (включая Аннабеллу), а вдвоем мы можем набрать еды за раз где-то на неделю. То есть, теоретически, мы должны выбираться в мир раз в неделю, хотя для меня и одного раза слишком много. Нужно пересмотреть свои взгляды на шоппинг. Да, всякие суррогаты, консервированные супы, и прочее, что мы набираем, все это здорово, но недостаток витаминов и физических упражнений дает о себе знать. От неспособности бегать мой метаболизм замедлился.

Да пребудет с нами удача.

22.33

Отойдя от пристани на веслах на «безопасное расстояние», мы завели двигатель и рванули в направлении бухты Сан-Антонио. Вижу в небе птиц, и свежий воздух бодрит. Вскоре перед нами появилось Техасское побережье. В бухту входили так же как и раньше. Добравшись до западного берега, мы увидели несколько частных доков. На невысоком холме рядом с ними стоял большой дом. Похоже, доки предназначались для лодок владельца дома, хотя ни одной там я не увидел.

Заглушили двигатель и стали грести к берегу. Я сидел и думал, как глупо я выгляжу со стороны. Я отбросил эти мысли прочь и продолжил грести, сказав себе, что все в порядке.

Кругом полный разгром. Выбитые окна, крысы, мусор, газеты, носимые ветром над доком и улицей. На асфальтированном участке за пристанью была большая парковка. Там я увидел пять тварей, окруживших белую малолитражку, и колотивших по стеклам своими гнилыми руками. С такого расстояния я не видел, кто сидит в машине. Что-то в салоне их привлекало, явно это было что-то живое.

Мы тихо подгребли к доку и пришвартовали лодку. Я повесил за спину пустой рюкзак, засунул за ремень монтировку, взял наизготовку оружие, и вылез из лодки. Назад не смотрел, но, тем не менее, ощущал присутствие Уильяма. Чувствовал исходящий от него запах страха. Мне, наверно, было даже страшнее, чем ему. Сканируя местность, мы поползли по трапу к берегу. Я не сводил глаз с маленького белого «Форда», окруженного мертвецами. Едва ступив на твердую землю, я подобрал камень размером с кулак и, что есть силы, бросил его на двадцать метров дальше машины, попав в ветровое стекло большого черного грузовика. Раздался звук, похожий на удар по барабану. Мертвецы тут же выпрямились и двинулись к источнику шума.

Я сказал Уильяму остаться на месте и следить за тварями, пока я проверяю, что к чему. Я почти дошел до машины. Она была на расстоянии вытянутой руки. Потрогал капот. Холодный. На опущенном водительском сидении увидел лежащую фигуру. Симпатичная девушка, на вид лет двадцать с небольшим. Стекла машины были вымазаны засохшим гноем, оставленным осаждавшими ее тварями. Большинство стекол покрывала паутина трещин.

Я наклонился ближе к окну, чтобы рассмотреть девушку получше. Она не подавала признаков жизни. На лице были видны признаки крайнего обезвоживания. Губы сухие и потрескавшиеся. Твари, осаждавшие машину, собрались теперь где-то в другом месте. Я позвал Уильяма. Я спросил его, сколько времени нужно человеку, чтобы «обратиться» (помню, что он рассказывал про это раньше). Он сказал, что, сидя на мансарде своего дома, видел, как какой-то мужчина умер на улице, и «обратился» через час.

Ерунда какая-то. На пассажирском сидении лежала открытая бутылочка аспирина с рассыпанными таблетками, по всему салону разбросаны пустые пластиковые бутылки из-под воды. С момента ее смерти вряд ли прошло больше дня. Я спросил себя, почему тогда она не «обратилась», как другие?

На заднем сидении я увидел множество фастфудовских стаканчиков, наполненных, как мне показалось, фекалиями и мочой. Похоже, она проторчала в этой машине несколько дней.

Вдруг девушка шевельнулась. Сперва рот раскрылся в слабом зевке, потом задрожали веки. Я направил на нее свое ружье и сказал Уильяму, чтобы он прикрывал меня и вел наблюдение за ближайшей территорией. Я ожидал увидеть знакомые молочного цвета трупные бельма и очень удивился, когда на меня уставились голубые глаза. Девушка была в шоке. Я был для нее незнакомцем в маске, целящимся в нее из автомата. Она оглянулась назад, посмотрела по сторонам, и одними губами, беззвучно спросила, — Я жива?

Я стянул с лица маску и подошел к двери, чтобы открыть ее. Заперто. Девушка улыбнулась, посмотрев на меня, и открыла дверь. Я взял ее за руку и помог вылезти из машины. От нее очень дурно пахло. А может, это от машины. Мне пришлось поддерживать ее, когда она шла. Она была очень слаба и больна после такого длительного заточения. Оглянувшись через плечо, я дал Уильяму знак следовать за мной в лодку.

Добравшись до «Багама Мамы», я посадил ее, дал немного воды и тушенки (мой обед). Сказал ей не есть слишком быстро. На болтовню не было времени. Уильям получил инструкции. Он должен был отплыть на лодке на двадцать метров, бросить якорь и ждать меня. А я пойду за «покупками».

Выбравшись на док, я услышал, как Уильям гребет прочь от берега. Вернулся на парковку и увидел что тварей уже больше пяти. Они спокойно брели вдоль берега к городу. Вокруг никаких признаков жизни. Ни собак, ни кошек, никого. Даже птицы не летали над городом. Я двинулся в сторону группы зданий. Пересек окраину и пошел в сторону городского центра. Через пару сотен метров я вышел на чистый участок. Там был «Уолгрин» и бензоколонка.

Сомневаюсь что в «Улгрине» есть еда, но медикаменты там точно должны быть. Прижимаясь к стене, я подкрался к входной двери. Эта дверь отличалась тем, что была закрыта изнутри на цепь. Попасть внутрь можно было лишь разбив стекло, а шуметь нельзя. Я обошел лавку сзади. Там было окно приема товаров. Этой стороной здание выходило на лес. Там могли быть сотни тварей, которые могут меня заметить. Я не чувствовал их присутствия, но опять же, о каком чувстве может идет речь, если дело касается этих тварей.

Окно было закрыто стальной подъемной дверью. Попробовал поднять. Закрыта накрепко. Нужно найти в местной библиотеке книгу по вскрытию дверей. Вытащил из-за пояса монтировку. Засунул ее в щель рядом с замком. Спустя несколько минут, тужась, потея и проклиная все вокруг, я, наконец-то взломал замок. Я огляделся, заметив, что привлек нежелательное внимание в квартале отсюда и залез внутрь.

Прикрепил к своему карабину тактический фонарь. В складском помещении было темно, так как оно было отгорожено от основной торговой части магазина, куда проникал дневной свет. Посветил фонариком. Вокруг лишь коробки и стальные стеллажи. Спрыгнул на погрузочную площадку. Как только начал опускать за собой дверь, из-за угла вынырнули две твари и заметили меня. Я захлопнул дверь и тут же подумал, как ее закрепить. Я припер ее ногой, и тут с другой стороны посыпались удары. Шумом они привлекут других. Пластмассовые стяжки, которые были у меня в кармане, тут не помогут, так как в полу не было ничего, за что можно закрепиться. Я заглянул за угол помещения и увидел там швабру и немного нейлоновой веревки. Не убирая правую ногу и упираясь на левую, я потянулся и схватил швабру. Сунул ее между дверных роликов и закрепил с помощью бечевки. На стеллаже стояла тяжелая коробка, полная пластиковых бутылок с гигиенической жидкостью. Придвинул коробку к двери, чтобы не держать ногой. Долго не простоит, но на первое время хватит.

Убедившись, что какое-то время дверь продержится, я вошел в торговый зал. На прилавках выстроились многочисленные книги по фармацевтике. Взяв с полки «Настольную книгу врача», я пробежал ее глазами в поисках полезной информации. Я хотел бы взять ее для Джен, но она слишком велика и заняла бы большую часть рюкзака.

Была еще книга по различным антибиотикам. Я вытащил пакеты с таблетками из торгового контейнера, чей хозяин уже вряд ли объявится. Почти все лекарства с окончанием «биотики» нашли пристанище в пластиковом отсеке моего рюкзака. Перемахнув через прилавок, я приземлился в главном зале и сразу же взял ружье на изготовку.

Подняв голову вверх, я заметил, что магазин оснащен выпуклыми зеркалами наблюдения, обеспечивающими хороший обзор помещения. Следя за зеркалами, я зачистил магазин ряд за рядом. В заднюю дверь продолжали колотить твари. Мне это очень не нравится. Чувствуешь себя загнанным. Тайленол, перекись водорода, бинты, лейкопластыри. Все засунул в большой пластиковый отсек вместе с антибиотиками. Увидел на полке немного йода. По школе выживания еще помню, что йод используется для очищения воды. Закинул в рюкзак. Очень хочется пить. Схватил с полки теплую бутылку с водой и тут же осушил ее. Рюкзак уже наполовину полон. Прошел мимо отдела с шоколадными батончиками и взял один.

Распечатав его, я осознал, сколько уже времени прошло с начала катастрофы. Срок хранения батончика давно истек. Неважно, мне нужна энергия. В секции игрушек я нашел маленького плюшевого мишку и положил его в рюкзак. Доев конфету, я стал искать пути отхода.

Я был у дверей главного входа. Обычная тяжелая стальная цепь. Если я решил выбираться через эти двери, не стоит перед ними маячить. Этот тяжелый стальной замок можно победить лишь ружьем, либо пожарным топором. Я взял с полки стеллажа моток скотча. Тихо (насколько это было возможно на фоне грохота устроенного теми тварями на заднем дворе) проклеил нижнюю часть стеклянной двери, стараясь при этом не быть замеченным.

Спустя несколько минут вся нижняя часть двери была заклеена скотчем. Затем я взял из-за прилавка огнетушитель и ударил им в дверь. Скотч приглушил звук удара, но не намного, как мне показалось. Я бросился к причальной парковке тем же путем, что и пришел, через лесок. Я отсутствовал больше часа. Я бежал сквозь деревья. Можно сказать, несся. Увидел впереди чистый участок.

Передо мной две твари. Обогнул их и помчался дальше. Выбежал из леса. Сердце екнуло. Тут их видимо-невидимо. Обошел стороной парковку, стараясь не привлечь к себе внимание. Другого выхода нет. Я бросился к доку, зная, что меня заметили. Их стоны отражались от воды и эхом разносились во всех направлениях, отчего хотелось забиться куда-нибудь, свернувшись в позу эмбриона.

Я был в режиме полета. Позвал Уильяма. Лодки нигде не видно. Побежал дальше. Лодки нет. Оглянулся и увидел, что твари уже приближаются к доку. Назад пути нет. У меня оставалось десять футов дока, а твари были в двадцати футах от меня. Голодные, гнилые, мерзкие твари. Они в ярости сбрасывали своих собратьев в воду, спеша первыми добраться до моей плоти. Я развернулся и побежал.

Прыгнув в воду, я поплыл прочь от берега. Целую минуту я плыл на боку, затем развернулся в вертикальное положение и оглянулся на док. Док буквально кишел трупами, теряя равновесие многие падали в воду. Я был совершенно один. Представил себе, что что-то под водой сейчас схватит меня за ноги. Испугался, и поперхнулся, случайно заглотнув воды. Сколько тварей гниет в этих темных глубинах?

Вдруг послышался шум мотора. Все снаряжение было по-прежнему на мне, но с попутным ветром плыть было на удивление легко. Я изо всех сил погреб к лодке. Это Уильям. Он увидел меня.

Лодка перешла на холостой ход и скользила ко мне с еще работающим двигателем. Я передал Уильяму рюкзак и ружье. Затем сам залез на борт. Уильям сказал, что вскоре после моего ухода парковка заполнилась тварями. У него не было выбора, кроме как отогнать лодку от пристани, ради моей же безопасности. Я проверил рюкзак. В пластиковые пакеты попало лишь немного воды, так что содержимое не пострадало.

Мы отправились в обратный путь, к Джону, Джен, Лауре и Аннабелле. Я был весь сырой, замерзший и без еды, которую должен был найти. Если бы лодка не появилась, не знаю, чем бы все для меня закончилось. Не уверен, что долго продержался бы в воде. Твари преследовали бы меня вдоль берега до тех пор, пока силы не оставили бы меня. Мое смирившееся с поражением, обессиленное тело выбросило бы на мель, где его бы уже бы ждали с распростертыми объятьями…

http://tl.rulate.ru/book/15809/321744